

Социально-политическая история XX века

М. В. Васильев

Гражданская война и социально-экономические изменения в крестьянском хозяйстве Псковской губернии

За три года гражданской войны на Северо-Западе России, крестьянское хозяйство Псковской губернии претерпело значительные изменения, что в первую очередь было связано с реализацией аграрной революции. Сложнейшие социально-экономические процессы, протекавшие на селе в это время, серьезно затронули все сферы крестьянского хозяйства и имели далеко идущие последствия для всего сельского хозяйства страны. На момент революции 1917 г. Псковская губерния не имела каких либо значительных промышленных предприятий. По своей социальной стратификации около 60% крестьянских хозяйств губернии относилось к бедноте и батрачеству, 25% к середнякам и около 15% к зажиточной верхушке крестьянства¹. Всего в распоряжении Псковского крестьянства находилось 48,8% земли от общего земельного фонда губернии. Важной особенностью являлось активное приобретение крестьянами земель в личную собственность. Псковская губерния являлась в России одной из наиболее активных по количеству оформленных купчих земельных сделок. В своем труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин совершенно справедливо отмечал, что «Псковская губерния — одна из первых в России по развитию покупки земли крестьянами». По

данным статистических материалов купчая крестьянская земля составляла 23% к количеству наделной. В этом отношении, — продолжал В. И. Ленин, — только Новгородская и Таврическая губернии выше Псковской². Такое количество купчих крестьянских земель в значительной мере тормозило проведение аграрной реформы в губернии, т. к. крестьяне совершенно справедливо не торопились сдавать свои земли в «общий котел», в результате чего земельные переделы затянулись, но в то же время, вызвали серьезные изменения в социальной структуре сельского общества. Так как конфискованной землей в первую очередь наделялась беднота и малоземельное крестьянство, а земля в большинстве случаев делилась по едокам, то численность беднейшего крестьянства сокращалась. В то же время из года в год сокращалось количество зажиточных семей. Так, отечественные экономисты подчеркивали, что маломощная группа крестьянства на протяжении всего периода войны и даже в 1923 г. продолжала энергично расширять свои посевы, — не только в абсолютных цифрах, но и по расчету на душу населения. У маломощной части крестьянства в результате аграрной революции площадь посева увеличилась на 150%, в то время как у зажиточных крестьян уменьшилось на 43,8%³. За годы «военного коммунизма» практически исчезло крупное крестьянское хозяйство. Так, доля хозяйств с посевной площадью

Васильев Максим Викторович — ассистент кафедры связей с общественностью ПсковГУ.

более 8 дес. за период с 1916 по 1920 гг. сократилась с 8 до 3%, а группа хозяйств от 4 до 8 дес. обрабатываемой земли уменьшилась с 21,6 до 16,4%. В то же время значительно увеличилось число крестьянских хозяйств с количеством посевной земли до 4 дес. — с 59 до 74%, в результате чего на селе стало преобладать мелкое земледелие⁴. По данным сельскохозяйственной переписи 1920 г. в Псковской губернии беспосевных крестьянских хозяйств сохранилось 1116, с посевом в размере от 1 до 4 дес. земли — 39223, в то время, как хозяйств с посевом 6 — 8 дес. числилось всего 200. Крупных хозяйств с посевом более 10 дес. земли в губернии имелось всего 15⁵. По отдельным уездам Псковской губернии земля между крестьянскими хозяйствами распределялась неравномерно. Больше всего на одно среднестатистическое крестьянское хозяйство приходилось земли в Псковском уезде — 12,8 дес. и Холмском — 11,43 дес. (в данном случае приводимые цифры включают в себя как посевную землю, так и угодья, предназначенные для заготовки сена). Меньше всех были обеспечены землей крестьяне Новоржевского уезда, хозяйства которых располагали в среднем по 7,36 дес. земли. Размер земельного фонда псковского крестьянства можно представить в таблице 1⁶.

Колебание средних показателей по уездам при практически одинаковом числе едоков объясняется целым рядом причин, главными из которых являются исторические

условия, качество почвы, ее сельскохозяйственная пригодность для распахивания и покосов. Другим не менее важным фактором, влияющим на размеры землепользования, являлись экономические условия — наличие путей сообщения, близость рынка сбыта, развитие внеземледельческих заработков и др.

Процесс нивелировки крестьянского хозяйства за годы Гражданской войны можно проследить и по степени обеспеченности крестьянских хозяйств скотом. В 1917 г. безлошадные крестьянские дворы составляли 28,75%, а в 1919 г. — 25,06%, уменьшилось так же и число бескоровных хозяйств — с 18,8% до 15,92%⁷. За время с 1917 по 1920 гг. число однолошадных хозяйств увеличилось с 43,8 до 79,3%, а многолошадных⁸ наоборот, уменьшилось. Так, число хозяйств, с двумя рабочими лошадьми сократилось с 31,7% до 16,2% , а хозяйств, распорядившихся тремя лошадьми и более — с 22,5% до 4%. То же самое можно отнести и к наличию у крестьян крупного рогатого скота, где процент хозяйств, не имевших коров, уменьшился на 2,2%, а процент хозяйств, содержащих две и более коровы — сократился на 2%⁹.

Все обозначенные изменения в крестьянском хозяйстве имели, в первую очередь, социальное значение, так как повлекли за собой осередничивание крестьянства. Но они, однако, не вызвали положительных экономических изменений на селе, т. к. происходило элементарное перераспределение

Таблица 1

Распределение крестьянских земель по категориям в Псковской губернии накануне революции

Уезды	Виды земель											
	Усадьбы		Пашни		Покосы		Выгоны		Леса		Всего	
	в дес.	в %	в дес.	в %	в дес.	в %	в дес.	в %	в дес.	в %	в дес.	в %
Великолукский	8842	1,7	141143	26,5	122698	23,1	2235	0,4	218209	41,1	531365	100
Новоржевский	5028	1,6	116975	36,1	86925	26,8	3667	1,1	92209	28,5	323924	100
Опочецкий	6080	1,5	139630	36,1	72369	18,7	11409	3,0	124370	32,3	386415	100
Островский	5849	1,9	144587	47,8	67932	22,5	6550	2,2	58765	19,4	302597	100
Порховский	9872	1,7	231276	40,4	134338	23,5	2933	0,5	168417	29,5	572139	100
Псковский	7260	1,8	142996	34,9	92315	22,6	7518	1,8	120623	29,5	409394	100
Торопецкий	5642	1,2	89080	18,6	68554	14,3	2214	0,5	288392	60,2	479068	100
Холмский	4395	0,9	668389	13,2	84000	16,6	2120	0,4	306769	60,7	505563	100

средств производства между различными слоями крестьянства, а не увеличение показателей как таковых. Более того, увеличение крестьянского земледелия в результате аграрной революции выразилось в крайне незначительных цифрах и очень мало изменило благосостояние крестьянского хозяйства. Намного важнее для крестьян было получить скот и сельскохозяйственный инвентарь для обработки своих земель. А вот количество сельхозорудий в годы Гражданской войны резко сократилось в связи с фактическим распадом не только промышленного производства, но и транспортных путей сообщения. Недостаток посевного материала, сопряженный с острой продовольственной проблемой в Псковской губернии, привел к тому, что уже с 1918 г. повсеместно сократилась посевная площадь. Например, по сравнению с 1917 г. посевные площади в потребительских губерниях Северо-Запада России сократились на 23%¹⁰. В дальнейшем, в 1919 и 1920 гг. сокращение посевных площадей продолжалось. Например, к ноябрю 1918 г. взятые Торопецким уездным земельным отделом на учет земли девяти имений не засеивались крестьянами из-за отсутствия семенного материала. Для

мого количества семян¹¹. Из-за недостатка семенного материала и сельхозорудий к весне 1918 г. в ряде мест Псковской губернии не обработанными остались не только конфискованные земли, но и крестьянские наделы¹². Об острой нехватке инвентаря, как одном из главных факторов сокращения посевных площадей, говорилось на съезде крестьян и рабочих Северной области, проходившем в январе 1919 г. Выступая на съезде, делегатка Псковской губернии крестьянка Дмитриева просила представителей Советской власти выделить селу сельскохозяйственные орудия и железный лом для ремонта инвентаря. На невозможность запахать «лишнюю полосу» жаловалась и крестьянка Новоржевского уезда Климентьева¹³.

Сокращение посевных площадей в Псковской губернии выглядело следующим образом. Если в 1916 г. общая посевная площадь составляла 995084 дес., то в 1920 г. в губернии было 68389,9 дес. посева, из которых 66488 дес. полевого и 1901,9 дес. приусадебного посева. В среднем же за годы войны недосев по губернии составил 29%¹⁴. Сокращение посевных площадей по ряду культур можно проследить в следующей таблице¹⁵:

Таблица 2

Сокращение посевов основных сельскохозяйственных культур в Псковской губернии за годы Гражданской войны

Годы	Озимые		Яровые											
	Площадь в дес.	% посева	Овес		Ячмень		Лен		Горох		Картофель		Травы	
			Площадь в дес.	% посева	Площадь в дес.	% посева	Площадь в дес.	% посева	Площадь в дес.	% посева	Площадь в дес.	% посева	Площадь в дес.	% посева
1916	371904	37,73	166045	16,84	103977	10,54	131462	13,3	33304	3,38	58493	5,93	110775	11,23
1920	231168	50,83	77666	17,08	49190	10,82	17680	3,88	26369	5,80	19099	4,20	28961	6,37

их полного засева требовалось приобрести 9 вагонов картофеля, 1,5 вагона овса и 1,5 вагона ячменя, гречихи и гороха на общую сумму в 150 тыс. руб. Но такими финансовыми средствами местные власти не располагали, а централизованная государственная заготовка и поставка семян к тому времени была уже нарушена. Несмотря на предпринимаемые Советской властью меры, к весне 1918 г. удалось заготовить только 18% от необходи-

Сокращение посевных площадей напрямую было связано также с политикой «военного коммунизма» и разорительной для крестьянина продовольственной разверсткой. В условиях хлебной монополии и отсутствия законного рынка сбыта своей продукции крестьяне не видели смысла расширять посевные площади, так как в результате продовольственный излишек все равно приходилось сдавать государству. Все это

делало невыгодным для крестьянина производить больше, чем он сам потребляет. В то же время различные группы крестьянства по-разному сокращали свои посевные площади. Динамика недосево в хозяйствах различной зажиточности¹⁶ представлена в таблице 3¹⁷.

Как видно из приведенной таблицы общая площадь пашни, так же как и процент ее под посев, увеличились только у малообеспеченных беднейших хозяйств. Зажиточные и в меньшей мере средние крестьянские хозяйства оставляли незасеянными до 30% относительно общего количества своих владений. Самое значительное сокращение посевов за годы Гражданской войны наблюдалось в крепких зажиточных семьях, в которых недосев составил до 9% к концу 1920 г. по отношению к дореволюционному периоду.

Благодаря значительным земельным урезкам пашни при поравнении земельных наделов благосостояние зажиточного крестьянства значительно снизилось. Так, например, в 1917 г. обеспечение посевами на одного зажиточного крестьянина было на 36% выше, чем у бедняков (малоимущих), а к моменту завершения Гражданской войны этот разрыв снизился до 18%. Изменилась и ситуация с посевными площадями в разных группах крестьянских хозяйств, доля участия каждой из которых в использовании пашни и общая площадь посевов отражена в таблице 4.

Данные таблицы наглядно демонстрируют, что удельный вес средней группы крестьянства по площади землепользования

практически не изменился, а то, что потеряла зажиточная группа, составило выигрыш для малоимущих крестьян. Но само по себе увеличение земельных наделов у беднейшего крестьянства не сыграло значительной роли в улучшении общего благосостояния, тем более, что земельные переделы в Псковской губернии были ежегодными и продолжались на протяжении всего периода аграрной революции. Все это самым губительным образом влияло на развитие сельского хозяйства в целом. Экономист-аграрник Б. Д. Бруцкус отмечал, что «в хаосе социалистической революции бедные крестьяне не могли использовать землю, которой они владели. Кроме того, крестьяне были тогда исполнены яростью уравниловки. Они повторяли разделы из года в год и тем сделали невозможным упорядоченную обработку почвы. И тогда пришла еще продрозверстка. Она не только обессилила крестьянское хозяйство, но и фатально повлияла на психологию крестьян. Они потеряли всякий интерес развивать свое хозяйство, сверх того, что нужно для их непосредственных нужд»¹⁸.

На сокращение посевных площадей к 1920 г. оказала влияние и усилившаяся чересполосица и дальнотемелье, которые являлись негативными последствиями аграрной революции. Психология крестьянина побуждала его приобретать дополнительно любую, даже самую маленькую прирезку земли от имени помещика, что в результате увеличивало «лоскутность» крестьянского земле-

Таблица 3

Динамики недосево в хозяйствах крестьян различной зажиточности

Типы крестьянских хозяйств	Количество пашни в дес.		% земель, используемых под посев	
	1917 г.	1920 г.	1917 г.	1920 г.
Зажиточные	3232	2168	77,0	68,2
Средние	7744	7707	70,9	69,4
Бедняцкие	4092	5083	68,9	71,0

Таблица 4

Изменение посевных площадей в хозяйствах крестьян различной зажиточности

Типы крестьянских хозяйств	% пашни		Площадь посевов в %	
	1917 г.	1920 г.	1917 г.	1920 г.
Зажиточные	32,3	20,7	33,3	19,9
Средние	45,2	47,2	45,1	47,4
Бедняцкие	22,5	32,1	21,6	32,7

пользования. В итоге такого уравнительного распределения крестьянское хозяйство имело несколько десятков небольших земельных участков, до которых порой было сложно добраться, и обрабатывать их было нерационально. Чаще всего крестьяне обрабатывали лишь поля, расположенные ближе к усадьбе, а отдаленные использовали сугубо экстенсивно или вовсе забрасывали¹⁹. Таким образом, аграрная революция не только не решила проблему удаленности пахотных земель от усадьбы крестьянина, но еще более усугубила ее. По-прежнему, как и до 1917 г., половина крестьянских хозяйств имела пашню на расстоянии трех верст, ¼ хозяйств располагала землей в удалении 5 верст, а 1/10 — более 8–10 верст²⁰. Дальнеземелье толкало крестьян переходить к рациональному ведению хозяйства, что также в значительной мере повлияло на падение сельскохозяйственного производства.

Аграрные преобразования первых лет Советской власти повлекли увеличение числа самих крестьянских хозяйств. Так, если в Псковской губернии на 1916 г. было зарегистрировано 232106 хозяйств, то к 1920 г. их численность увеличилась на 59718 (28%) и достигла 291824²¹. Рост численности крестьянских хозяйств по сравнению с дореволюционными годами обусловлено целым комплексом как экономических, так и социальных причин, среди которых далеко не последнюю роль сыграло уничтожение торговых отношений и натурализация сельского хозяйства. Анализируя происходящие процессы на селе, Б. Д. Бруцкус отмечал: «Каждый, кто жил на земле, стремился построить собственное хозяйство, так как все другие возможные заработки исчезли и приобретение продуктов на рынке стало невозможным. В этих условиях крупные крестьянские хозяйства существовать не могли. Крестьянские хозяйства не только нивелировались, но и раздроблялись. Возвращение из городов многих взрослых работников, которые были местными жителями, и расшатывание авторитета отцов привело к массовому раздроблению больших семейных хозяйств»²². Основной пик образования новых хозяйств пришелся на 1918 г., когда увеличение их количества оказалось втрое выше, чем в по-

следующие годы. В целом на 235 дворов, образовавшихся в 1918 г. в результате раздела крупных хозяйств, приходится 68 хозяйств, образованных переселенцами. В 1919 г. это соотношение составило 82 к 12²³. Безземельные крестьяне и вернувшиеся деревню горожане, получив землю, не могли моментально наладить сельскохозяйственное производство, т. к. для этого требовались значительные затраты ресурсов и времени. За годы Гражданской войны деревня обрела огромное количество маломощных хозяйств. Осередничивание крестьянского хозяйства сопровождалось снижением его производительности. Но именно такому мелкому и ослабленному крестьянскому хозяйству предстояло вдвое увеличить свою товарность, чтобы сохранить товарный баланс страны, т. к. помещичьи хозяйства, работавшие на рынок, исчезли, а крупные крестьянские хозяйства резко сократились. Но данная задача в условиях Гражданской войны и «военного коммунизма» крестьянству оказалась не по плечу. Хозяйства продолжали мельчать, а их производительность снижалась.

На протяжении всего периода Гражданской войны в крестьянском хозяйстве наблюдалось не только сокращение посевных площадей, но и снижение урожайности практически всех культур, что являлось прямым следствием снижения заинтересованности крестьян в повышении производительности хозяйства, а также целого ряда других причин. В резолюции по докладу губернского земельного отдела, принятой 9-м губернским съездом Советов, отмечался «полный упадок факторов, способствующих всестороннему ходу работ в сельском хозяйстве»²⁴. На основе имеющихся данных Псковского статистического бюро можно рассмотреть состояние озимых посевов в губернии перед уходом их под снег на конец осени 1919 г. Из 137 респондентов, отвечавших на вопрос о сроках посева, только один крестьянин отметил более ранние сроки посева, 111 человек сеяли озимые в привычное время и 25 крестьян (18%) запаздывали с севом, что было связано, по показаниям самих крестьян, с «оскудением хозяйства, военной обстановкой и частыми подводами (гужевой повинностью — авт.)». Посевную активность крестьян

Псковской губернии осенью 1919 г. можно рассмотреть на материалах таблицы 5²⁵.

К 1919 г. образовался высокий процент недосева во всех уездах Псковской губернии, — значительно больший по отношению к предыдущему году, когда недосев был отмечен только в двух уездах — Опочецком и Великолукском²⁶. В качестве основной причины недосева крестьяне называли недостаток удобрений (41,3% ответов), нехватку семян (27,5%), недостаток рабочих рук (13,8%) и немногим более 17% крестьян называли другие различные причины.

К весне 1920 г. озимые всходы появились в основном дружно, о чем говорят 72,8% ответов опрошенных крестьян²⁷, но неблагоприятные природно-климатические условия в виде продолжительной засухи и крайне скудного количества осадков негативно повлияли на состояние посевов. Практически во всех уездах губернии за весенние месяцы 1920 г. состояние озимых ухудшилось, что видно из данных таблицы 6²⁸.

На снижение урожайности озимых 1920 г., по мнению самих крестьян, влияли не только неблагоприятные метеорологические условия, военные действия (14,6%), но и озимый червь (в 44,2% случаев)²⁹.

Не лучше обстояло дело и с яровыми посевами, урожайность которых также снижалась. По имеющимся архивным данным, лучше всего яровые посевы возможно рассмотреть на примере 1920 г., так как за предыдущие годы данные весьма фрагментарны и не дают полной картины по губернии. (Таблица 7).

Общее падение урожайности различных культур, возделываемых в крестьянском хозяйстве, можно рассмотреть в сравнении с данными за довоенное, военное и послевоенное время на основе таблицы 8³⁰.

Говоря о возделывании крестьянами зерновых культур, необходимо отметить, что под воздействием продовольственной разверстки большинство крестьян изменило структуру своих посевов. К 1920 г. отчетливо наметилась тенденция увеличения площадей под озимые культуры, в первую очередь рожь, как более выгодные³¹ и сокращения яровых посевов. В целом, вместо производства наиболее нужных государству хлебов, крестьянское хозяйство увеличивало посевы

культур, пригодных преимущественно для внутрихозяйственного потребления: проса и гречихи.

За годы Гражданской войны в Псковской губернии сократились и посевы различных корнеплодов, в том числе главного из них — картофеля. Так, если в 1916 г. картофельными посадками было занято 58493 дес., то к 1920 г. этот показатель составил только 19099 дес., т. е. сократился почти втрое. Но самое большое сокращение посевов было допущено крестьянами в области выращивания технических культур и травосеяния. Наиболее распространенная в Псковской губернии техническая культура — лен, практически перестала возделываться. Посевы специально выведенного Псковской опытной станцией селекционного сорта льна-долгунца сократились до катастрофических размеров — 17680 дес., что составило всего 13,4% от дореволюционного времени³². Сокращение посевов льна по отдельным уездам губернии можно проследить в таблице 9³³.

В годы Гражданской войны у крестьян не было стимула для развития льноводства. В 1918 г. на один пуд льноволна можно было обменять только 0,22 пуда ржи, в то время, как в 1912 г. — 5,25 пуда. Более выгодным становилось использовать землю под культуры, которые в 1918–1919 гг. не попадали под статьи продразверстки. Сама же система продовольственных заготовок крайне отрицательно влияла на посевную активность крестьян. Отказавшись от услуг льноводческой кооперации, государство создало новый заготовительный аппарат, который требовал дополнительных расходов, в результате чего низкие заготовительные цены были для крестьянина совершенно неприемлемыми. В целом посевы льна снизились до уровня, обеспечивающего потребности лишь самого крестьянского хозяйства³⁴. Органы Советской власти предпринимали отдельные попытки для оздоровления ситуации в области льноводства. Так, в 1919 г. в Новоржевском уезде был организован обмен крестьянских семян льна на посевной овес, — с целью формирования семенного фонда³⁵. А в 1920 г. местному населению, засеявшему лен-долгунец, обещалась премия хлопчатобумажной тка-

Показания псковских крестьян о посевах в 1919 г.

Уезд	Показания крестьян			
	Число показаний		В % отношении	
	Засеяны все земли	Засеяны не все земли	Засеяны все земли	Засеяны не все земли
Великолукский	—	—	—	—
Новоржевский	39	69	36,1	63,9
Опочецкий	3	11	21,4	78,6
Островский	7	9	43,7	56,3
Порховский	19	24	44,2	55,8
Псковский	8	19	29,6	70,4
Торопецкий	7	9	43,7	56,3
Холмский	8	6	57,1	42,9
По губернии	91	147	38,2	61,8

Таблица 6

Изменение урожайности озимых по уездам Псковской губернии в 1920 г.

Уезд	Урожайность озимых на 1 мая 1920 г. (в самах)	Урожайность озимых на 15 мая 1920 г. (в самах)	Улучшение или ухудшение посевов (в самах)
Великолукский	2,5	—	—
Новоржевский	2,9	2,5	- 0,4
Опочецкий	2,4	2,7	+ 0,3
Островский	3,1	3,0	- 0,1
Порховский	3,0	2,7	- 0,3
Псковский	3,1	2,6	- 0,5
Торопецкий	2,7	2,4	- 0,3
Холмский	3,1	4,0	+ 0,9
По губернии	2,9	2,8	- 0,1

Урожайность озимых от 0,5 до 1,5 — плохое, от 1,6 до 2,5 — ниже среднего, от 2,6 до 3,5 — среднее, от 3,6–4,5 выше среднего и от 4,6 до 5 — хорошее.

Таблица 7

Изменение урожайности яровых по уездам Псковской губернии в 1920 г.

Уезд	Овес		Ячмень		Горох		Греча		Картофель		Лен	
	На 15 июня	На 1 июля	На 15 июня	На 1 июля	На 15 июня	На 1 июля	На 15 июня	На 1 июля	На 15 июня	На 1 июля	На 15 июня	На 1 июля
Великолукский	2,9	2,0	2,9	1,7	3,0	2,2	—	2,0	3,0	2,7	—	1,7
Новоржевский	3,0	3,1	2,8	2,9	2,7	2,8	3,8	2,7	3,3	3,1	2,5	2,3
Опочецкий	2,9	2,4	2,7	2,4	2,7	2,2	2,6	2,7	2,9	2,9	2,4	2,2
Островский	3,3	3,2	3,3	3,3	3,3	3,4	—	—	3,2	3,6	—	3,0
Порховский	3,0	2,9	2,5	2,8	1,5	2,6	3,0	3,0	3,0	3,3	3,0	2,6
Псковский	3,9	3,6	3,6	3,3	2,9	3,1	—	2,9	3,7	3,4	3,0	2,7
Торопецкий	2,0	2,6	2,7	2,6	2,8	2,8	2,7	2,6	3,2	3,3	2,5	2,5
Холмский	2,6	2,3	2,8	2,3	3,3	2,6	—	2,7	3,3	3,3	2,7	2,1
По губернии	3,0	2,8	2,9	2,7	2,8	2,7	3,0	2,7	3,2	3,2	2,7	2,4

Урожайность яровых от 0,5 до 1,5 — плохое, от 1,6 до 2,5 — ниже среднего, от 2,6 до 3,5 — среднее, от 3,6 — 4,5 выше среднего и от 4,6 до 5 — хорошее.

Снижение урожайности озимых и яровых культур в пудах с десятины земли

Периоды	Озимые		Яровые						Лен	
	Рожь	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Греча	Горох	Картофель	Лен	
									Семя	Волокно
Довоенное время (1910–1913 гг.)	52,3	66,2	34,9	49,2	53,5	28,7	44,6	425,6	11,5	13,8
Военное время (1914–1917 гг.)	52,4	59,0	28,0	40,5	48,3	18,0	29,8	430,5	8,7	11,7
Послевоенное время (1920–1923 гг.)	37,4	42,3	27,7	33,6	46,0	18,9	30,7	394,4	9,8	–

Таблица 9

Сокращение посевов льна по уездам Псковской губернии

Уезд	Посевы льна (в дес.)		
	1916 г.	1920 г.	
		(в дес.)	(в % относительно 1916 г.)
Великолукский	7751,9	1914,7	24,7
Новоржевский	13300,4	1301,8	9,8
Опочецкий	20747,0	1974,9	9,5
Островский	23083,8	3114,9	13,5
Порховский	25259,3	3074,6	12,2
Псковский	16331,9	1819,6	11,1
Торопецкий	3174,4	721,9	22,7
Холмский	4244,0	754,9	17,8

нию в размере трех аршин за каждый засеянный пуд. Осенью крестьяне должны были сдать выращенный лен государству по установленным ценам в размере 1,5 пуда волокна и 1,5 пуда семян с каждого пуда семян, посеянных весной. Остальной лен должен был оставаться в собственности крестьян³⁶. Но подобные меры носили лишь эпизодический характер и не могли существенно изменить ситуацию. Крестьяне не стремились расширять посевы льна, а выращенный урожай использовали не по назначению: в качестве подстилки для скота или покрытия крыши строений, вместо соломы. Достаточно часто лен становился предметом контрабанды и перевозился на территорию, занятую белыми в 1919 г. или в прибалтийские республики³⁷.

В условиях Гражданской войны серьезные изменения претерпело соотноше-

ние приусадебных крестьянских участков и пахотных земель. Если последние неуклонно сокращались, то размеры приусадебных участков возрастали, что напрямую было связано с политикой продовольственной разверстки, когда учитывались лишь полевые посевы, а огород оставался необлагаемым объектом. Поэтому там, где это было возможно, крестьяне увеличивали огородные площади³⁸.

В рассматриваемые годы четко прослеживается тенденция сокращения группы продукции полеводства и увеличения количества продуктов, выращенных на крестьянской усадьбе. Так, до войны продукты полеводства в потребляющих регионах составляли 59,3% от общего количества производимой продукции, а к 1921 г. эта цифра составляла уже только 39,2%. В тоже время, доля про-

дуктов, выращиваемых на крестьянских огородах, возросла с 1% до 10%³⁹. Приведенные цифры говорят об интенсивной эксплуатации крестьянами своих участков, с одной стороны, и значительном снижении интереса к прочим пахотным землям, что в очередной раз доказывает пагубное влияние политики «военного коммунизма» на крестьянское хозяйство. О негативном ее влиянии на крестьянское хозяйство говорит и тот факт, что в соседней Новгородской губернии, на территории которой не велись военные действия, тоже наблюдались значительные сокращения посевных площадей по отношению к дореволюционным годам.

Говоря об изменении в экономическом благосостоянии крестьянского хозяйства, необходимо отметить такой важный процесс, как увеличение его товарности, которое произошло в потребляющей полосе. Псковская губерния в данном случае не являлась исключением. Так, по довоенным бюджетам, покупка продовольственно-фуражных хлебов в потребляющей полосе преобладала над продажами. Если обозначить отчуждение продовольствия знаком плюс, а приобретение знаком минус, то баланс или чистая товарность оказывалась отрицательной величиной, и по отношению к валовой продукции крестьянских хозяйств составляла 16,1%. По бюджетам 1918–1919 гг. эта величина выразилась в 0,4%, а к 1920 г. товарность крестьянского хозяйства приобрела положительное значение и составила 4,4%. В целом же товарность дворов за годы Гражданской войны выросла на 30%, и наибольший прирост процента обеспечивали наиболее малообеспеченные крестьянские хозяйства⁴⁰. Говоря о товарности хозяйства крестьян в изучаемый период, необходимо учитывать определенную долю условности данного термина, т. к. в условиях запрета свободной торговли возрастание товарности происходило не столько за счёт продажи, сколько за счёт отчуждения продукции путем продразверстки. Но т. к. товарность в условиях «военного коммунизма» можно подсчитать исключительно на основе разверстки, то приходится использовать показатели продовольствия, отчуждаемого неэкономическими методами. С другой стороны, на увеличение товарности крестьянского хозяйства,

то есть преобладания продаваемого (отчуждаемого) товара над приобретаемым повлияло сокращение поставок в деревню промышленных изделий и полное разрушение товарных связей. Таким образом, увеличение товарности нельзя считать показателем материального благополучия крестьян. В данном случае это явление указывает скорее на противоположный процесс оскудения крестьянского хозяйства. В подтверждение тому говорит и такой факт, что число крестьянских дворов в Псковской губернии, которые только покупали хлеб, резко увеличилось, — как в абсолютных цифрах, так и по отношению к общему числу хозяйств⁴¹.

Говоря о динамике крестьянского хозяйства, необходимо уделить внимание и состоянию животноводства, игравшего наравне с земледелием важную роль. За годы Гражданской войны развитие животноводства в России имело такие же тенденции, что и земледелия: общее сокращение поголовья скота по отношению к дореволюционному периоду, снижение качества и продуктивности скота, перераспределение сельскохозяйственных животных среди крестьянства. Так, за время с 1917 г. по 1920 г. число однолошадных хозяйств увеличилось с 43,8 до 79,3%, а многолошадных уменьшилось: с двумя лошадьми — с 31,7 до 16,2%, а имевших свыше 3-х лошадей — с 22,5 до 4%. Одновременно сократилось и число безлошадных — с 28,7 до 25,1%⁴². То же самое относится и к обеспеченности крупным рогатым скотом: число бескоровных хозяйств уменьшилось на 2,2%, многокоровных — на 2%, а мелкие хозяйства с небольшим количеством скота увеличились на 4,2%⁴³. Приведенные данные в очередной раз иллюстрируют процесс нивелировки крестьянства, сокращения двух полярных его групп: бедноты и зажиточных крестьян. Наиболее распространенным (78,4%) стало крестьянское хозяйство, имеющее одну — две коровы. К 1920 г. только 17,2% хозяйств имели три — четыре коровы, но в то же время продолжали сохраняться и бескоровные хозяйства, количество которых составляло 6,4%⁴⁴. Для более подробного рассмотрения ситуации можно обратиться к Новоржевскому уезду. Так, на январь 1919 г. в уезде проживало 154497 чел., в хозяйствах

которых содержалось 47561 корова: соответственно, одна единица крупного рогатого скота приходилась на 3,6 человека. Поголовье лошадей распределялось таким образом, что одна рабочая лошадь приходилась на 5,3 человека. К концу 1920 г. эти показатели еще более уменьшились⁴⁵. Например, если в довоенное время в Псковской губернии на одно среднестатистическое хозяйство приходилось 1,22 лошади, а в 1916 г. — 1,11, то к концу 1920 г. этот показатель составил только 0,88⁴⁶. На протяжении всего периода Гражданской войны продолжал сохраняться высокий процент безлошадных крестьянских хозяйств, который к 1920 г. составил 22%. Наиболее типичными в среде псковского крестьянства к концу Гражданской войны являлись однолошадные хозяйства: они занимали 69,1% от общего количества крестьянских хозяйств⁴⁷.

Больше всего в годы войны сократилось поголовье лошадей, что было связано с постоянным ведением на территории губернии и поблизости от нее военных действий, конской повинностью и несистемными реквизициями. Если к началу 1918 г., несмотря на тяготы Первой мировой войны, численность лошадей возросла на 10,5%, то к 1921 г. их поголовье сократилось вдвое, а в других местах сокращение было еще большим. Так, например, по данным местной переписи 1919 г. в Порховском уезде численность лошадей сократилась на 43,5% от общего их количества в 1914 г. Лишь в начале 1919 г. в губернии отмечалось частичное увеличение поголовья лошадей, связанное с эвакуацией жеребят из войсковых частей⁴⁸. По неполным данным групповых итогов сельскохозяйственной переписи 1920 г. в Псковской губернии было 43836 лошадей из них 37341 — рабочего возраста⁴⁹. Сокращение поголовья лошадей было связано также с ухудшением кормовой базы в крестьянском хозяйстве, и в первую очередь отсутствием твердых кормов, а также повсеместным распространением такого заболевания, как чесотка. Масштабы чесотки среди животных в 1919 г. были таковы, что Областной съезд по животноводству организовал 21 января особое совещание, посвященное этому эпидемическому заболеванию и мерам борьбы с таковым⁵⁰. Наиболее

распространенной в крестьянском хозяйстве того времени была легкая рабоче-упряжная лошадь. Породы лошадей по губернии были случайны и имели метизированный характер, хотя иногда встречались породистые рысаки, лошади арабской и шведской пород⁵¹. Один из советских работников в своей работе следующим образом характеризовал поголовье крестьянских лошадей Псковской губернии: «Крестьянские лошади в массе представляют из себя безвершковую, слабосильную лошадь с бедной мускулатурой и грубым костяком. Но в тоже время эта лошадь обладает и общепризнанными достоинствами, как то стойкостью в работе, выносливостью в неблагоприятных условиях, неприхотливостью в отношении корма, ухода и помещения, выдающимся здоровьем. Эта лошадь обладает выносливостью, благодаря которой, способна к улучшению при изменении условий ее содержания и ухода⁵².

Наиболее развитыми районами в области коневодства были: Вышегородская и Порховская волости Порховского уезда, Володарская и часть Халтуринской волостей Островского уезда, Красногородская и Опочечкая волости Опочецкого уезда, Славковская, Краснопрудская и часть Заройской волости Псковского уезда. Наиболее слабо коневодство было представлено в Холмском уезде. Но ни в годы Гражданской войны, ни в первые послевоенные годы сплошного обследования коневодства не проводилось, в результате чего более четко районировать губернию не представляется возможным.

В отличие от коневодства, ситуация с крупным рогатым скотом обстояла несколько иначе. В животноводстве крестьяне отдавали предпочтение тем отраслям, которые оказывались более выгодными, в результате чего поголовье крупного скота за годы Гражданской войны сократилось незначительно. Так, если в 1916 г. в губернии численность коров составляла 786383, то в 1920 г. этот показатель снизился до 685027 голов скота. Сокращение поголовья крупного рогатого скота относительно дореволюционного времени составило таким образом 13%, что не особенно сильно отразилось на благосостоянии крестьянского хозяйства⁵³. Более того, количество коров и нетелей старше 1,5 лет увели-

чилось с 356794 до 384767, т. е. на 7,8%. Зато остальные группы крупного рогатого скота заметно сократились: так, например, количество быков старше 2-х лет и телят уменьшилось на 48,1%⁵⁴. Экономическая заинтересованность крестьян в разведении коров в значительной мере была связано с тем, что молоко не было монополизировано властью до марта 1920 г., и крестьянин мог свободно распоряжаться молочными продуктами. Наиболее ценными породами коров являлись племенные животные, которые в губернии представляли достаточно разнообразную картину. Преобладала Архангельская порода, хотя часто встречались Голландские, Айширские и Ярославские породы скота⁵⁵. Породистые животные в основном были конфискованы из помещичьих высококультурных хозяйств или эвакуированы из Прибалтики, и в дальнейшем переданы в племенные рассадники. К 1920 г. в губернии имелось 1492 головы племенного скота, большая часть которого находилась в Порховском (362), Торопецком (255) и Великолукском (304) уездах. В целях сохранения и размножения племенной скот не подлежал уравнительному распределению и должен был передаваться в рассадники или коллективные хозяйства. Забой таких животных разрешался исключительно в случае неизлечимой болезни или травмы при составлении акта местными представителями власти и ветеринарным врачом. В рамках осуществления декрета СНК «О племенном животноводстве» от 19 июля 1918 г. в каждой волости создавалась специальная межведомственная комиссия, которая должна была собирать информацию и приобретать у населения племенной молодняк в возрасте не старше трехнедельного срока и передавать его в распоряжение племенных питомников⁵⁶. Крестьянские же хозяйства в своей массе располагали метизированными и неулучшенными породами коров, характеризующимися малым ростом, живой вес которых составлял всего 12–15 пудов. Годовой удой таких коров в зависимости от кормовой базы колебался от 50 до 70 ведер молока.

Одним из наиболее распространенных и важных видов животноводства в Псковской губернии было свиноводство, т. к. практически все крестьянские хозяйства

занимались разведением свиней преимущественно для удовлетворения собственных нужд. Псковская губерния в этом отношении превосходила соседние, где свиноводство значительной роли не играло. Так, по северо-западному региону в 1916 г. процент свиней по отношению ко всему скоту составлял от 3,6 до 4,5%, в Новгородской губернии этот показатель был еще ниже — от 0,2 до 1,5%. А вот в Псковской губернии количество свиней в крестьянском хозяйстве составляло от 9 до 11,3%⁵⁷. По данным сельскохозяйственной переписи 1920 г. в губернии было зарегистрировано 33007 взрослых свиней и 73338 голов молодняка, — в возрасте от четырех месяцев до года. За годы же Гражданской войны количество свиней вследствие массовых реквизиций резко сократилось: малогабаритный скот легче отчуждался из крестьянского хозяйства по сравнению с крупным. Сокращало свиноголовье отсутствие кормов для откорма животных и острый недостаток жиров на внутреннем рынке, что вызвало высокие спекулятивные цены на свинину и, как следствие, массовый забой скота. Так, например, к 1919 г. в Порховском уезде количество свиней по сравнению с 1914 г. уменьшилось на 81%. К 1920 г. общее количество поросят всех возрастов составляло в губернии 27982 головы⁵⁸. Относительно отдельного крестьянского хозяйства количество поголовья свиней выразилось в следующих цифрах: если в 1916 г. на одно крестьянское хозяйство приходилось 1,04 свиньи, то в 1920 г. только 0,77⁵⁹.

Незначительно пострадало за годы Гражданской войны овцеводство, сокращение поголовья которого произошло всего на 15%. Овцы псковскими крестьянами разводились исключительно для удовлетворения собственных потребностей в шерсти, овчине и мясе. Овцеводство для крестьянина играло значительную роль еще и потому, что дороговизна, а порой и дефицитность мануфактурных изделий делали их практически недоступными для средних, а тем более беднейших хозяйств. И именно поэтому овечья шерсть и шкуры позволяли крестьянам иметь теплую и практичную обувь и одежду. Практически отсутствовало в крестьянском

хозяйстве развитое козоводство, что являлось сельскохозяйственной традицией предшествующей эпохи. Лишь немногие крестьянские хозяйства держали по несколько голов этого мелкого рогатого скота⁶⁰. Зато почти в каждом крестьянском хозяйстве имелась домашняя птица, численность которой также сократилась, т. к. птица являлась наиболее легко отчуждаемой единицей из хозяйства крестьян во время разнообразных реквизиций. Ко времени завершения Гражданской войны в Псковской губернии было 35862 крестьянских хозяйства, занимавшихся разведением домашней птицы, а численность последней составляла 156104⁶¹. Но вот продуктивность птицеводства была на крайне низком уровне. Еще осенью 1918 г. в циркуляре, адресованном губернскому и уездным Советам, отмечалось «жалкое положение в птицеводстве, птица мелкая, ходит беспорядочно, кормится, чем бог послал, особого помещения ей не полагается, так как птицеводство на селе считается делом женским, мужчины относятся к этому делу свысока и пренебрежительно»⁶².

Еще одним важным показателем развития крестьянского хозяйства являлось резкое снижение аренды земли: на 92,2% за период с 1917 по 1920 гг.⁶³. Но столь значительное снижение арендных отношений не вело к ее полному исчезновению, т. к. не исчезали, а порой и усиливались условия, ее порождающие. Несмотря на полное запрещение земельной аренды в годы Гражданской войны, она весьма успешно продолжала сохраняться как тщательно скрываемая форма общественных отношений. По поводу аренды земельные отделы сообщали следующее: «указать количество их и условия не представляется возможным, так как эта аренда носила подпольный характер»⁶⁴. Сдатчиком земли выступало, как правило, беднейшее крестьянство. Получив землю, но не имея рабочего скота, семян, инвентаря, крестьянину ничего не оставалось, как сдать землю в аренду. Арендаторами выступали зажиточные и средние крестьяне, которые в результате переделов лишились определенного количества земель. Условия аренды сложно уловимы и вследствие нелегальности самих арендных отношений. В ходе Гражданской

войны и экономической разрухи на селе значительно увеличилось число хозяйств, вынужденных обращаться за помощью к состоятельным крестьянам. Ряды безлошадных и безинвентарных хозяйств активно пополняли беженцы и горожане, изъявившие желание получить землю и обзавестись хозяйством. Но получив землю и не имея средств производства, начинающие хозяйства были не в состоянии обработать землю своими силами. Все это заставляло крестьян прибегать к найму лошадей, сельхозинвентаря, а иногда и рабочей силы. Скудные архивные материалы не позволяют составить подробной картины найма средств производства, но в тоже время можно отметить, что широкое распространение имел наем рабочего скота, цены на который постоянно росли. Наем лошадей часто сочетался с поденным наймом работника. За годы войны почти совсем исчезли годовой или сезонный наем рабочих, что было экономически нерентабельным⁶⁵. Поскольку промыслы за время войны и революции сильно сократились, то вероятность приложения основных сил крестьянина на поденщине в качестве работника с лошадей и инвентарем увеличилась. Бедняцкая группа крестьянства мало прибегала к найму рабочей силы, т. к. не имела возможности ее оплатить. Чаще всего малоимущие крестьяне прибегали к взаимопомощи, которая являлась распространенным явлением в крестьянской общине. Она, в отличие от найма рабочей силы, проводилась открыто, но статистически никак не фиксировалась. Крестьяне собирались всем миром или группами и оказывали помощь безлошадным маломощным хозяйствам, семьям красноармейцев, получая за свою работу чаще всего угощения в виде обеда и самогона. В целом, крестьянские «помочи» продолжали оставаться распространенным явлением в крестьянской среде.

Таким образом, за годы Гражданской войны крестьянское хозяйство претерпело значительные изменения как в социальном, так и в экономическом плане. Условия войны, экономическая разруха и разорительная политика «военного коммунизма» привели к тому, что крестьянское хозяйство натурализовалось и стремилось производить не более, чем было необходимо ему для удовлетво-

ния внутренних потребностей. Стремление минимизировать свое хозяйство, т. к. работа на нем в военные годы не приносила прибыли и по сути являлась разорительной, повлекло за собой серьезные и удаленные последствия. Подобная тенденция пагубно влияла не только на экономические показатели в общегосударственном масштабе, но и изменяла мировоззрение самого крестьянина.

Примечания

- 1 Малахинов П. И. От кабалы к счастливой колхозной жизни (Итоги колхозного строительства в Ленинградской области). Л., 1938. С. 46.
- 2 Ленин В. И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. С. 283.
- 3 Першин П. Н. Нормы землепользования при распределении земель в 1918 г. // Сельское и лесное хозяйство. Ежемесячный журнал сельского хозяйства, экономической статистики и техники. 1922. № 3–4. С. 41.
- 4 Месяцев П. А. О сельском хозяйстве России. Характеристика земледелия до революции, причины и размеры современного и мероприятия, намеченные 9 Всероссийским съездом Советов в области сельского хозяйства. М., 1922. С. 13.
- 5 Групповые итоги сельскохозяйственной переписи 1920 г. (по губерниям и районам). М., 1926. С. 98.
- 6 Таблица составлена на основании статистических данных, приведенных в сборнике материалов «Псковский край. Краеведный сборник». Псков, 1927. С. 62.
- 7 Андреев В. М. Под знаменем пролетариата. Трудовое крестьянство в годы Гражданской войны. М., 1981. С. 198.
- 8 Многолошадными крестьянскими хозяйствами считались хозяйства, имевшие более двух взрослых рабочих лошадей.
- 9 ГАПО. Ф. Р-647. Оп. 1. Д. 62. Л. 1–20; Р-201. Оп. 1. Д. 32. Л. 4–18; Д. 5. Л. 1–3, 7–10, 12–15, 19–21, 38–40; Д. 4. Л. 4–6; Д. 1. Л. 70; Месяцев П. А. Мероприятия по сельскому хозяйству в связи с постановлениями X Съезда совет. М., 1923. С. 10–23; Першин П. Н. Об экономическом положении России. Воронеж, 1921. С. 13–15; Книпович Б. Н. Очерк деятельности народного комиссариата земледелия за три года. (1917–1920). М., 1920. С. 8.
- 10 Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Стенографический отчет 22 – 29 декабря 1920 г. М., 1921. С. 123–124.
- 11 ЦГА СПб. Ф. 8957. Д. 36. Л. 37; Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. М., 2001. С. 72; Климин И. И. Российское крестьянство в годы Гражданской войны. СПб., 2004. С. 66.
- 12 ЦГА СПб. Ф. 143. Оп. 1. Д. 162. Л. 16.
- 13 Климин И. И. Российское крестьянство в годы Гражданской войны. С. 66.
- 14 Вишневский М. Н. О посевной площади республики // Сельское и лесное хозяйство. Ежемесячный журнал сельского хозяйства, экономической статистики и техники. 1922. № 1–2. С. 77.
- 15 Таблица используется по: Игнатьев А. В. Состояние сельского хозяйства Псковской губернии в 1924 и 1925 гг. по сравнению с предреволюционным временем (По материалу весенних опросов 1924 и 1925 гг. и сельскохозяйственной переписи 1916 года). Псков, 1926. С. 65; Немыцкий В. В. Сельское хозяйство // Псковский край. Краеведный сборник. С. 68.
- 16 В России перед революцией стали разделять крестьян на три категории: зажиточные крестьяне, которые производили продукцию для рынка и собственных нужд, используя наемный труд и продавая излишки продукции (кулаки); беднейшие крестьяне, безземельные или имевшие слишком мало земли, чтобы прокормить себя и свою семью, и вынужденные для того наниматься на работу к другим (бедняки или батраки); промежуточная категория — крестьяне, которые могли прокормить себя и свои семьи, однако не использовали наемный труд и не имели излишков на продажу (середняки). Понятие «середняк» соответствовало тому, что в Западной Европе было известно как «мелкий крестьянин». Бедняк, таким образом, был сельскохозяйственным рабочим, хотя некоторые из них владели мелкими участками земли, пусть и недостаточными для содержания семьи, но технически исключавшими их из категории «безземельных» крестьян // Сельское хозяйство // www.histerl.ru/sovetskie_soyz/obrazovanie/selskoe_xoziasstvo.htm (дата обращения: 04.08.2012 г.).

- 17 Таблица составлена по материалам статистических данных, приведенных в книге «Крестьянское хозяйство за время революции». М., 1923. С. 105. Данные цифры имеют определенную погрешность, т. к. представляют средние величины по трем потребляющим губерниям: Псковской, Московской и Смоленской.
- 18 Бруцкус Б. Д. Советская Россия и социализм. СПб., 1995. С. 16.
- 19 Першин П. Н. Формы землепользования // О земле. Сборник статей о прошедшем и будущем земельного хозяйства. Вып. 1. М., 1921. С. 56.
- 20 Келлер В. Первые итоги аграрной реформы. Воронеж, 1922. С. 11–17.
- 21 Игнатъев А. В. Состояние сельского хозяйства Псковской губернии в 1924 и 1925 гг. по сравнению с предреволюционным временем (По материалу весенних опросов 1924 и 1925 гг. и сельскохозяйственной переписи 1916 года). С. 91; Немыцкий В. В. Сельское хозяйство // Псковский край. Краеведный сборник. С. 69.
- 22 Бруцкус Б. Д. Советская Россия и социализм. С. 18.
- 23 Крестьянское хозяйство за время революции. С. 99.
- 24 ГАПО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 56. Л. 210.
- 25 Там же. Д. 56. Л. 89.
- 26 ГАПО. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–3, 7–10, 12–15, 19–21, 38–40; Д. 4. Л. 4–6.
- 27 ГАПО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 56. Л. 89 об., 90 об.
- 28 Таблица составлена по материалам Секции текущей сельскохозяйственной статистики Псковского губернского статистического бюро // ГАПО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 56. Л. 46.
- 29 Там же. Д. 56. Л. 96 об; ГАВЛ. Ф. Р-361. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.
- 30 Таблица составлена по: Немыцкий В. В. Сельское хозяйство // Псковский край. Краеведный сборник. С. 75.
- 31 Озимые культуры приносят большую урожайность при меньших посевных площадях.
- 32 ГАПО. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 30. Л. 31, 33, 35, 37; Д. 31. Л. 8, 10; Д. 33. Л. 30; Д. 35. Л. 4–6, Д. 28. Л. 58–64; Землеустройство и сельскохозяйственные мероприятия. Псков, 1920. С. 31; Филимонов А. В. Из истории Псковской сельскохозяйственной опытной станции // Псков. 2011. № 34. С. 199–217.
- 33 Игнатъев А. В. Состояние сельского хозяйства Псковской губернии в 1924 и 1925 гг. по сравнению с предреволюционным временем (По материалу весенних опросов 1924 и 1925 гг. и сельскохозяйственной переписи 1916 года). С. 66.
- 34 ГАПО. Ф. Р-286. Оп. 1. Д. 148. Л. 1–10; Кабанов В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». С. 115.
- 35 Псковский набат. 1919. 18 апреля.
- 36 ГАНИПО. Ф. 5713. Оп. 1. Д. 77. Л. 15.
- 37 Там же. Д. 77. Л. 151; ГАПО. Ф. Р-286. Оп. 1. Д. 148. Л. 142–142 об.
- 38 Групповые итоги сельскохозяйственной переписи 1920 г. (по губерниям и районам). С. 105.
- 39 Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918–1921 гг. М., 1924. С. 421.
- 40 Литошенко Л. Товарность крестьянского хозяйства // Бюллетень ЦСУ. 1923. № 75. С. 35; Крестьянское хозяйство за время революции. М., 1923. С. 109.
- 41 Крестьянское хозяйство за время революции. С. 110–111.
- 42 Последние цифры приводятся за период с 1916 по 1919 гг.
- 43 Месяцев П. А. О сельском хозяйстве России. Характеристика земледелия до революции, причины и размеры современного и мероприятия, намеченные 9 Всероссийским съездом Советов в области сельского хозяйства. С. 13–14.
- 44 ГАПО. Ф. Р-647. Оп. 1. Д. 62. Л. 1–30.
- 45 ГАПО. Ф. Р-286. Оп. 1. Д. 94. Л. 9; Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–3.
- 46 ГАПО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 58. Л. 14.
- 47 Карпов А. Современное состояние животноводства и его эволюция за последние годы // Псковский край. Краеведный сборник. С. 95.
- 48 Землеустройство и сельскохозяйственные мероприятия. С. 58; ГАПО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 58. Л. 14.
- 49 Групповые итоги сельскохозяйственной переписи 1920 г. (по губерниям и районам). С. 101.
- 50 ГАПО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 58. Л. 16.
- 51 ЦГА СПб. Ф. 8957. Оп. 1. Д. 27. Л. 9 об., 87, 87 об.
- 52 Карпов А. Современное состояние животноводства и его эволюция за последние годы // Псковский край. Краеведный сборник. С. 96.

- 53 Там же. С. 95.
- 54 Игнатьев А. В. Состояние сельского хозяйства Псковской губернии в 1924 и 1925 гг. по сравнению с предреволюционным временем (По материалу весенних опросов 1924 и 1925 гг. и сельскохозяйственной переписи 1916 года). С. 26.
- 55 ЦГА СПб. Ф. 8957. Оп. 1. Д. 27. Л. 9 об.
- 56 Декреты Советской власти. Т. 3. С. 20–25; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. Т. 1. (1917–1928 гг.). М., 1967. С. 37–41.
- 57 Карпов А. Современное состояние животноводства и его эволюция за последние годы // Псковский край. Краеведный сборник. С. 98.
- 58 ЦГА СПб. Ф. 8957. Оп. 1. Д. 27. Л. 15.; Групповые итоги сельскохозяйственной переписи 1920 г. (по губерниям и районам). С. 102.
- 59 ГАПО. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 1. Л. 70–88; Д. 5. Л. 1–40; ГАВЛ. Ф. Р-361. Оп. 1. Д. 16. Л. 4.
- 60 ГАПО. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 1. Л. 88.
- 61 Групповые итоги сельскохозяйственной переписи 1920 г. (по губерниям и районам). С. 103.
- 62 ГАПО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 58. Л. 21.
- 63 Вайнштейн А. Л. Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время. М., 1924. С. 112.
- 64 Цит. по: Кабанов В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». С. 140.
- 65 ГАПО. Ф. Р-201. Оп. 1. Д. 32. Л. 6, 8, 10, 11.